

Это место имело изумрудный лес с листьями цвета нефрита. Сквозь них можно было разглядеть крыши храмов.

Духовные буддийские песнопения разносились из этих скрытых храмов, создавая мирную атмосферу, как если бы здесь обитал Будда.

Женщины-ученицы Мастера Зверей медитировали на мостовой из синего камня и занимались самосовершенствованием. Присутствие Фэйюна и Ии не отвлекало их, поскольку они находились в состоянии дзен.

Мастер Зверей выдвигал строгие требования к кандидатам и выбирал только тех, кто обладал спокойным сердцем.

"Как ты видишь, ученицы Мастера Зверей стремятся лишь к буддизму. Их сердца чисты, как вода. Это место поистине более безмятежно, чем твой рай", – ухмыльнулся Фэйюн, беседуя по пути.

На этот раз Ии действительно кивнула, поскольку ощутила элегантную и чистую атмосферу. Она подумала, что ошиблась в нем.

Вдруг появилась женщина - её чёрные волосы резко контрастировали с белым буддийским одеянием. Она была воплощением элегантности. У неё были тонкие брови и выразительные глаза.

Её кожа была необыкновенно белой. Она была глубоко задумана и выглядела бледной.

С тех пор как однажды ночью они с Фэйюнем встретились в пагоде, её мысли путались, она металась между обычной жизнью и буддизмом.

Она посмотрела на Фэйюня и сказала: «Я приняла решение. Я не поддамся смертным чарам. Удовольствия - это эфемерный дым, который не сможет остановить моё великое дао. Я буду считать эту ночь лишь сном. Теперь, когда сон окончился, мой разум вновь обретёт покой».

С этими словами она вернулась в пагоду и закрыла двери. С тех пор эти двери больше никогда не открывались.

Фэйюнь посмотрел на пагоду и почувствовал горечь. Он понимал её внутреннюю борьбу и подумал, что был, возможно, слишком отчуждённым.

«Кто она?» - спросила Ии.

"У верховного этой ветви... Ну, вы же должны меня выслушать, наши отношения очень сложные, они не такие, как вы себе представляете". Его лицо покраснело, когда он попытался защититься.

Затем из леса появилась Ло Ю'эр. Она выглядела встревоженной, когда сказала Фэйюню: "У ребенка сестры Луофу странные явления. Молодой мастер Фэн, вам нужно прийти сейчас!"

Фэйюнь перестал думать о том, как переубедить Ии. Ему пришлось признать, что в королевстве происходили какие-то странные вещи.

"Какие явления? Веди меня туда". Фэйюнь тут же последовал за Ло Ю'эр.

Ии немного нахмурилась и тоже последовала за ними из любопытства.

Когда они приехали туда, увидели, что там уже собралась толпа: Богиня колдовства, Яо Цзи, Сюэ Шуан, сестры Цзи и Фэн Цинцин.

Явления встревожили всех. Самым заметным был фиолетовый луч, бьющий вверх из павильона, который, казалось, пронзал домен.

Растения, на которые воздействовал пурпурный свет, стали расти с чудовищной скоростью. Их листья покрылись сияющим слоем, похожим на аметист.

В воздухе звучали даосские гимны. Полил дождь, сопровождаемый молниями. Казалось, на землю спускается бог грома.

Все подались назад. Разрушительная сила молний была безумной. Они мгновенно уничтожали всё вокруг беседки. Но другая жизнь зародилась и росла ещё быстрее.

Фэйюнь был обеспокоен, но не мог приблизиться из-за молний. Эти особые молнии могли его испепелить.

— Родовые муки... Так происходит, только если здесь священный плод... — Ии посмотрела в небо и испугалась.

Священные плоды существовали только в легендах. О них писали в древних свитках, но они давно исчезли.

Черепаша прыгнула на землю и не поверила своим глазам: — Это не священный плод, это божественный плод! Священному плоду хватает одних мук, а божественному — трёх. Это только первые...

Оба святых и божественных зародышей не допускались в этот мир и могли вызвать зависть небес. Они нашли бы способ устранить их до рождения.

«Грохот!» Атака молнией усилилась. Более сотни лезвиеподобных болтов спустились и разорвали небо.

Беспокойство Фэйюня за Лон Луофу только возросло.

«Мой внук — всего лишь безмозглый ребенок, он этого не заслуживает! Черт бы тебя побрал, ревнивые небеса! Вдох!» — вскрикнула черепаха от боли.

«Увидим». Фэйюнь взлетел прямо в небо к черным облакам.

«Это сила бедствия, постороннему будет противостоять в десять раз больше силы! Твоя душа будет уничтожена!» Ийи не ожидала, что он будет так эмоционален. Она послала свой меч, чтобы вернуть его.

«Пусть так и будет!» Он использовал свое Искусство Великого Изменения. Пространство исказилось, так что он смог увернуться от ее меча.

Он высвободил все свои энергии и оказался окутан буддийским сиянием.

«Бум!» Десятки молний окружили и поразили его.

Ии'и не знала, что и чувствовать. Разве такая полудемоническая сущность могла быть настолько бескорыстной? Сама она боялась бы встретиться лицом к лицу с этим бедствием, а ему было все равно, что он может лишиться жизни.

Битва продолжалась в течение половины дня, и ему удалось отразить основную часть молний. Он был весь в крови и клочьях; его обугленная кожа слезла с его костей.

Молнии проходили через его тело и терзали его. Они даже влияли на его душу. Тем не менее, в конце концов бедствие прошло, и он упал с неба.

Его покрыл слой засохшей крови, открытыми остались только движущиеся глаза, чтобы доказать, что он все еще жив.

Фэн Цинцин и Ло Ю'эр обе расплакались, увидев это.

«Все... в порядке, теперь все кончено...» — голос Фэюня был хриплым. Казалось, его горло было повреждено бедствием.

Он поднялся и подошел к опустошенной земле, чтобы вынести из нее потерявшую сознание Луофу.

Она также была тяжело ранена, ее раны кровоточили. Он обернул ее красным плащом.

Ее тела не хватило для противостояния родовым мукам. Хотя зародыш остановил часть урона, у нее не было шансов.

К счастью, Фейюнь сдержал основную часть молний и спас их.

Уложив ее и залечив раны, Фейюнь закашлялся кровью и был на грани обморока.

"Брат..." - подошла Фэн Цинцин, желая поддержать его.

Он махнул рукой и сказал: "Я в порядке. Цинцин, Яо Джи, оберегайте нас, я уйду медитировать на три дня".

Его раны были довольно серьезными из-за сил несчастья. Если бы он не тренировался с Прорывом Неприятностей, его бы уничтожили. Однако он подумал, что спасение матери и ребенка стоило того.

В истории женщины, способные вынашивать священный плод, были могущественными практиками. Лонг Луофу, возможно, была самой слабой на первом уровне Нирваны. У нее не

было шансов остановить божественное несчастье.

Впрочем, после удара молний, он фактически намного лучше раньше понял Ситуацию скорби. Его тело превратилось в мир скорбных сил. Мириады дао неба и земли протекали через него.

Гнилые куски плоти отвалились от него, показав белую кожу, как у младенца. Затем он поглотил молнии и сделал их своими.

«Бац! Бац!» Сзади вырастили еще две кости феникса — яркие и жгучие. Теперь у него было тридцать две кости.

Его сила и врожденные таланты снова возрасли, почти достигнув порога мифического гения.

«Разве это не то, что называют извлекать выгоду из беды? Теперь я уже довольно близок», — расчувствовался Фэйюнь. В предыдущей своей жизни он был мифическим гением. В этой жизни в сравнении с ним его тело было намного слабее. И вот сейчас он почти наверстал упущенное и чувствовал порывы попытаться достичь этого.

«Священный плод, исток семи цветов, кровь небесного восхождения...» Он достал драгоценные материалы, которые помогли бы ему пробиться, а также множество духовных камней, чтобы использовать в качестве энергии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3008348>